Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios "Моя голова!"

Это было первое ощущение, которое Цзян Ли испытал после прихода в сознание. Как будто его голову пнул осел, и она болела так сильно, что, казалось, деформировалась.

С трудом открыв глаза, он увидел, что находится в движущейся повозке.

Когда деревянная повозка раскачивалась, он чувствовал пульсирующую боль в голове и гримасничал от боли.

Терпя боль, он открыл глаза и осмотрел свое окружение.

Это было замкнутое пространство, окруженное черными деревянными досками. Здесь же сидели несколько молодых мужчин и женщин в старинных одеждах. Некоторые из них злорадно смотрели на него, другие же полностью его игнорировали.

Он решил, что, должно быть, лежал на полу. Запах сырой плесени и холодный мокрый пол причиняли ему дискомфорт, поэтому он с трудом поднялся.

Но в это время он почувствовал резкую боль в голове.

Как будто его внутричерепное давление внезапно повысилось. Вместе с болью, от которой казалось, что мозг вот-вот взорвется, в голове промелькнуло множество незнакомых воспоминаний о чьей-то жизни, словно вращающаяся дверь.

Ноги Цзян Ли подкосились, глаза закатились, и он снова потерял сознание.

...

"Цзян Ли! Очнись! Цзян Ли!"

В оцепенении Цзян Ли услышал, как кто-то зовет его. Как будто его дрейфующее сознание постепенно приземлилось на твердую землю, и он медленно открыл глаза.

Неужели я... трансмигрировал?

Цзян Ли до сих пор помнил запах дыма, когда загорелась игровая капсула.

Защитная дверь дома была настолько прочной, что прежде чем спасатели взломали ее, он, вероятно, уже был полностью кремирован.

Кроме того, такие старинные кареты и деревянные доски, покрытые плесенью, можно было увидеть только в фильмах о древних временах и телевизионных программах.

Воспоминания, всплывшие в его голове, помогли Цзян Ли понять его нынешнюю личность и основную ситуацию в этом мире.

Этот мир был очень похож на обстановку древних времен, часто встречающуюся в драмах и романах, потому что здесь были настоящие бессмертные.

По совпадению, его нынешнее тело тоже звали Цзян Ли, он был сыном семьи, занимавшейся боевыми искусствами.

Поскольку он был их первым ребенком, они назвали его в честь иероглифа "рассвет", что означало, что в будущем у них будет много детей и внуков. В общем, это имя было художественной версией фразы "иметь больше детей".

Полмесяца назад, во время теста, удача первоначального тела была очень хорошей, и было проверено, что у него есть способности к культивации. Это был общеизвестный духовный корень.

Как говорится, трудно найти бессмертные возможности. Все хотели заниматься культивированием, но и секты культивирования также хотели набрать больше и лучше учеников, чтобы укрепить себя.

Даже если нищий получал бессмертную возможность, кто мог сказать, что он не поднимется и не достигнет великих свершений?

Поэтому, если человек обладал духовным корнем, большинство сект не отвергали его.

Однако его отец, Цзян Юаньшань, который был главой семьи Цзян, явно уже давно был в мире кулачного боя. Чтобы Цзян Ли стал учеником секты культивации, он заплатил немалую цену.

Сейчас Цзян Ли сидел в повозке, направляясь к секте культивации.

Когда он поднялся с земли, его головная боль уменьшилась.

Он посмотрел на человека, который его разбудил. Это был молодой парень.

У него было круглое лицо, большой нос и толстые губы. Только его руки были очень маленькими и выглядели немного смешно. Однако от него исходила слабая аура достоинства. Очевидно, что он не был ребенком из обычной семьи.

"Хе-хе, Цзян Ли, ты наконец-то проснулся. Если ты проснешься на несколько часов позже, они могут выбросить тебя на обочину дороги на корм волкам".

Когда большой мальчик увидел, что Цзян Ли проснулся, он, казалось, очень обрадовался и несколько раз улыбнулся.

Цзян Ли схватился за голову и стал копаться в своих воспоминаниях.

Вскоре он узнал личность человека, стоящего перед ним.

"Спасибо, Янь Хун".

Разница в обращении с теми, кого подкупили, и теми, кого не подкупили, все же была. По крайней мере, юноши и девушки, которые ехали с ним, не были простолюдинами.

Этот Янь Хун был сыном князя их страны. Хотя он не был сыном первой жены, его все равно высоко ценили. Было очевидно, что его статус намного выше, чем у потомка семьи, занимающейся боевыми искусствами.

"Хехе, мы же братья, в конце концов. Поторопись и вставай".

Янь Хун помог Цзян Ли подняться с земли. На вид ему было всего тринадцать или четырнадцать лет, но сила, исходящая от его рук, была настолько велика, что превосходила его взрослого себя из прошлой жизни.

"И еще, оставь это себе. В этот раз я действовал быстро и сохранил его для тебя. Не урони его снова".

Прежде чем Цзян Ли успел отреагировать, Янь Хун передал ему небольшой матерчатый мешочек.

Цзян Ли потрогал его рукой. Она была жесткой, гладкой и холодной, как нефритовый кулон.

В его голове быстро всплыло воспоминание.

"Сын мой, Цзян Ли, не стоит недооценивать этот предмет. Наша семья выделила огромную сумму денег, чтобы выпросить этот подарок у бессмертного. Он может избавить тебя от необходимости заниматься случайными заработками в течение двух лет и напрямую привести на путь бессмертия! Ты должен хорошо заботиться о нем и не потерять его!"

"Ты собираешься искать бессмертие и следовать Дао. Путь долог, а будущее неопределенно. Это последнее, что я могу сделать для тебя. Я надеюсь, что ты сможешь стать бессмертным и привести нашу семью Цзян к большим высотам!"

В его памяти всплыл грузный мужчина средних лет. Он был отцом первоначального владельца тела, первоклассным экспертом боевых искусств, который, как говорили, тренировал и культивировал свою внутреннюю силу.

Цзян Ли быстро проверил все тело. Все ценные вещи были изъяты.

Поскольку он отправился в долгое путешествие, кроме этой нефритовой скрижали Цзян Юаньшань приготовил для него много золота, серебра и денег.

Открыв мешочек и убедившись, что нефритовая скрижаль цела, он вздохнул с облегчением. К счастью, Янь Хун, этот "маленький принц", тайно помогал ему. Иначе у него были бы большие проблемы.

В его прошлой жизни путь к бессмертию был вечной фантазией. Виртуальная игра, в которую Цзян Ли играл перед смертью, тоже была на тему культивации. Нельзя было сказать, что он не испытывал к ней желания.

Он не хотел потерять сокровище, за которое его семья заплатила огромную цену, и напрасно проработать два года в качестве прислуги.

Хотя в начале переселения он был доведен до такого состояния, нынешняя ситуация не была лишена преимуществ.

Правда, он принял воспоминания первоначального владельца тела, но в его личности и привычках все еще была огромная разница по сравнению с прежним Цзян Ли. Если бы он проводил время с родителями и семьей первоначального владельца тела, его, скорее всего, обнаружили бы.

Феодальные суеверия той эпохи были очень суровыми, и действительно ходили слухи о призраках и божествах. Если бы какой-нибудь странствующий бессмертный пришел покорить его, это было бы ужасно.

Однако теперь, когда он покинул дом, все знали, что стать культиватором означало разорвать все связи со смертным миром. За несколько лет, не говоря уже об изменении личности, многие

культиваторы переставали узнавать своих близких и родителей. Это было вполне нормально.

"Большое спасибо, Янь Хун. Без этого мне бы пришел конец".

Цзян Ли аккуратно положил нефритовую скрижаль во внутренний карман. Когда она коснулась его раны, он снова задохнулся.

"Хе-хе, мы же братья, в конце концов". Большое круглое лицо Янь Хуна очаровательно и невинно улыбалось.

"Но как брат, почему ты не разбудил меня, когда я так долго лежал на полу?"

От неожиданного вопроса Цзян Ли выражение лица Янь Хуна стало немного неловким, и он смущенно улыбнулся: "Брат, ты не можешь винить меня за это. Кто просил тебя так поступать с Янь Фэнъюэ?".

Слова Янь Хуна ошеломили Цзян Ли. Казалось, он вспомнил, что первоначальный владелец этого тела не был хорошим человеком.

Казалось, что он умер несправедливо, и только после этого тело досталось нынешнему Цзян Ли.

"Она принцесса. Разве ты не знаешь, сколько у нее ухажеров в этом караване? Хотя она мне не нравится, я все равно должен обращаться к ней как к своей тете по старшинству".

"Таким образом, я могу лишь тайно помочь тебе в этом деле".

Услышав слова Янь Хуна, Цзян Ли вспомнил причину, по которой его первоначальное тело было избито.

Хотя ему очень не хотелось это признавать, но как бы он на это ни смотрел, это избиение изначального тела можно было назвать заслуженным.

Изначально Цзян Ли можно было назвать образцовым примером невежества и некомпетентности. У него не было никакой надежды научиться литературе или боевым искусствам. Умение читать и писать уже было великим благословением его предков.

Пользуясь влиянием своей семьи, издеваться над людьми было для него обычным делом.

В телевизионных драмах эти молодые рыцарственные мужчины каждый раз при въезде в город сталкивались со сценой, как злобный молодой господин похищает девушку из простонародья. Было ли это просто сюжетным ходом?

Нет, для молодого господина было естественным делать такие вещи часто, поэтому шанс увидеть такое был довольно высок.

Стоит отметить, что этот брат Янь Хун знал его именно таким образом. Он не ожидал, что этот друг окажется таким неожиданно надежным.

Что касается Янь Фэнъюэ, то она была младшей сестрой императора их королевства. Говорили, что она родилась от покойного императора и иностранки. Ее кожа была светлее снега, а фигура - высокой.

Для большинства молодых людей в колонне изысканное лицо смешанной крови было слишком манящим и соблазнительным.

Мозг Цзян Ли действительно был не слишком хорош. Одно дело, когда он тиранил свою территорию, ведь у него была семья, которая, по крайней мере, поддерживала его.

Однако в этой группе его семейное происхождение было не самым худшим, но и далеко не самым лучшим.

Увидев Янь Фэнъюэ, он все еще не знал, как сдержать себя. Последствия, естественно, были плачевными, когда он действовал не по правилам.

Одно дело, когда его признание отвергли, но зачем было подглядывать в чужую ванну?

Одно дело - подглядывать за душем, но как он мог быть настолько глуп, чтобы его обнаружили?

Одно дело, когда его обнаружили, но он не только не убежал, но даже попытался войти силой!

Цзян Ли не нужно было вспоминать, чтобы догадаться, что произошло после этого. После того, как пришедшие после известия сопровождающие избили его, первоначальный владелец отправился на небеса, а нынешний Цзян Ли занял его место и возродился в этом теле.

Самым неприятным было то, что первоначальное тело еще ничего не видело. Разве это не ужасно?

Однако, вспомнив некоторые детали, предшествовавшие его избиению, Цзян Ли все же с опаской понял, что что-то не так.

В то время Янь Фэнъюэ, должно быть, уже давно обнаружила его, но она все равно специально заманила прежнего Цзян Ли на берег реки, чтобы поймать его с поличным.

Хмпф, это было совсем не просто. Как и ожидалось, в королевской семье не может быть простых людей?

"Ладно, это моя вина. Спасибо, Янь Хун. Но ты ранен? Мои вещи забрали те парни".

Цзян Ли потрогал рукой свой затылок. Он был ярко-красного цвета, а его тело было покрыто синяками и отеками. Однако, если он не будет лечиться должным образом, трудно сказать, не усугубятся ли его травмы еще раз.

"Хехе, я приготовил это для тебя". Янь Хун улыбнулся и протянул ему маленькую фарфоровую баночку.

"Это Морозный Цветок Груши, тайно изготовленный Храмом Северного Яна.

Это хороший предмет, который трудно найти мастерам кулачного боя. Он очень эффективен против внешних повреждений. От него не остается даже шрама. Даже императрица во дворце согласилась использовать его".

"Хорошо, быстро обработай свою рану и выходи на ужин. Я не могу больше оставаться здесь. Если кто-то узнает, что я здесь, чтобы доставить тебе лекарство, я больше не смогу выжить в конвое".

С этими словами он открыл деревянную дверь кареты, превратился в проворного толстяка и помчался прочь.

Цзян Ли был немного беспомощен. Правда заключалась в том, что его первоначальное тело совершило нечто абсурдное. После гневного избиения толпы он стал объектом враждебности почти каждого. Если бы Янь Хун подошел к нему слишком близко, он действительно был бы легко изолирован другими.

Забудьте об этом, сейчас было не время думать об этом. Важнее было быстро вылечить его раны.

Он снял одежду и равномерно нанес слой мази на травмированные места. Нанесение мази было мучительным.

Однако Янь Хун не хвастался. Эффект от мази из цветущей груши был действительно неплохим. После нескольких минут растирания, струйки прохлады проникли в его кожу и подействовали на рану, значительно облегчив боль.

[Применил "Заморозку цветка груши", добавлен статус: "Медленное исцеление"].

В этот момент в его поле зрения появился текст, который затем медленно исчез.

Внезапное изменение удивило и обрадовало Цзян Ли.

Он поспешно вызвал его мысленно.

Как и ожидалось, как и в виртуальной онлайн-игре, в которую он играл раньше, перед его глазами появился полупрозрачный голубой экран.

[Имя: Цзян Ли]

[Возраст: 13]

[Раса: человек]

[Основной класс: Смертный]

[Подкласс 1: нет]

[Подкласс 2: нет]

[Здоровье: 132/200]

[Выносливость: 92/160]

[Сила: 0.6]

[Скорость: 0.7]

[Конституция: 0.6]

[Разум: 1]

[Просветление: 1.1]

[Боевое искусство: Техника Эпохального Тигра 0 уровень]

[Навык: Оценка 1 уровень, Горный Раскалыватель 1 уровень]

[Положительный статус: Медленное исцеление]

[Негативный статус: Промежуточная травма, голод]

[Медленное исцеление: восстанавливает 2 здоровья в час. Продолжительность: 6 часов] (- +)

[Промежуточная травма: все атрибуты снижены на 20%. Продолжительность: 72 часа] (- +)

[Голод: уменьшает 1 выносливость в час].

Это... это... разве это не панель интерфейса персонажа из игры, в которую я играл ранее? Она действительно трансмигрировала вместе со мной!

Цзян Ли бегло просмотрел информацию на интерфейсе и примерно понял ее. Кроме дополнительных способностей Техники Возрастного Тигра и Горного Раскалывателя, которые должны были остаться от первоначального владельца тела, это тело было просто слишком слабым.

Однако его порадовало то, что на его панели были кнопки "плюс" и "минус".

Казалось, что во время его смерти и трансмиграции произошло нечто магическое. Он не только переместился вместе с игровым интерфейсом, но и прихватил с собой чит-код, который вызвал короткое замыкание и возгорание игровой капсулы.

Цзян Ли с волнением нажал на кнопку с плюсом на задней панели [Медленного исцеления] и удерживал ее в течение пяти секунд.

[Медленное исцеление: восстанавливает 2 очка здоровья в час. Продолжительность: ∞] (-)

Длительность медленного исцеления сразу же изменилась, так как появился символ бесконечности.

Конечно, это сработало!

Он нажимал на кнопку "минус" на [Промежуточная травма] еще пять секунд, прежде чем негативный статус исчез из строки состояния Цзян Ли.

Хотя он не восстановил потерянное здоровье, но почувствовал, как его тело расслабилось. Он мог свободно двигаться, и его больше не ограничивали травмы.

http://tl.rulate.ru/book/75163/2130635